

Luca Gianaroli, President European Society for Human Reproduction and Embryology (ESHRE), 2009-2011

**In memory Yuri Verlinsky
10 сентября 2009**

<https://drive.google.com/file/d/11B6jhMnpW9sDcoOIO4VuW7T9-hwsNkPI/view>

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Мне очень приятно быть с вами сегодня и, хоть и на расстоянии, открывать конференцию Российской Ассоциации Репродукции Человека. И для меня большая честь - возможность сказать несколько слов о Юрии Верлинском.

Я думаю, что для всех нас, не только в этой аудитории, но и во всем мире, Юрий Верлинский изменил понимание репродуктивной медицины. Я также думаю, что поддержка, которую многие из нас получали от него, была огромной. Трудно себе представить, сколько у него друзей по всему миру. Для меня это самое важное качество Юрия. Я говорю о нем в настоящем времени, потому что кроме невозможности реально видеть его сейчас, он остается для меня живым, частью моей профессиональной жизни и моих дружеских отношений – все наши разговоры и все, чему я научился у него. Я думаю, все мы или многие из нас, кто имел возможность работать с Юрием, должны думать о наших отношениях с ним как о чем-то, что до сих пор существует, не только сейчас, но и будет существовать в будущем.

За те несколько минут, которые у меня есть, чтобы поговорить о Юрии, я бы хотел представить его рядом, произносящим такую типичную для него фразу: «Послушай меня, я знаю, как это работает». Я бы хотел показать его через его жизненный опыт. Я не думаю, что сегодня мы должны останавливаться только на ПГД, на том, что он сделал в этой области. У меня не было возможности общаться с ним до появления ПГД. Однако, если почитать литературу и поговорить с его коллегами, думаю, мы увидим, что он придавал такое же важное значение теме, которой он занимался до ПГД. Я говорю о CVS. На самом деле, именно он внедрил в США технологию получения пробы ворсинчатого хориона (chorionic villus sampling), а затем уже перешел к преимплантационной генетической диагностике.

Думаю, мы все признаем тот факт, что Юрий был первым, кто подумал о том, что можно рассматривать полярные тельца не только как побочный продукт созревания ооцита, но и как возможность изучать его физиологию, а также раннее развитие человека. И это была очень новаторская точка зрения. Полярные тельца стали материалом, с помощью которого он разработал подход к изучению моногенных заболеваний и анеуплоидий. Позднее, мало по малу, этот подход привел его к большому успеху. Он никогда не останавливался, всегда смотрел и

смотрит в будущее. Через его собственный опыт и через опыт своей команды, посредством своих публикаций он заставляет многих из нас продвигаться вперед.

После полярных телец, моногенных заболеваний и скрининга анеуплоидий он снова показал пример новаторства и занялся разработкой технологии HLA-типирования биоптатов эмбриона, как способа не только предотвратить рождение больного ребенка, но и помочь его больному sibсу. Для нас сейчас это кажется уже чем-то рутинным и обыденным, но оригинальность идеи была потрясающей. Сегодня в мире существует несколько центров, обладающих полным объемом знаний, чтобы работать с HLA-типированием в рамках ПГД. Впоследствии Юрий посвятил большую часть своего времени генетическим заболеваниям с поздним началом, которые могут поражать людей и в пожилом возрасте. Интересно то, что он заинтересовался этой проблемой будучи уже зрелым ученым.

Если вы посмотрите на цифры, возможно не очень новые, вы увидите, что он четко показал, сколько процентов анеуплоидий в ооцитах имеют отношение к MI и MII, какие из них не изолированы и относятся к той и другой стадии. Из этого мы можем многое понять о физиологии ооцита человека.

Если мы изучим данные, имеющие отношение к циклам с ПГД и для каких заболеваний их выполняли в то время, а также какое количество циклов было выполнено для HLA-типирования, мы увидим, что технология HLA составляла значительный вклад в работу Центра репродуктивной генетики (RGI). Я уверен, что сейчас он еще больше.

Если вы посмотрите на некоторые данные, связанные с использованием технологий HLA и ПГД для моногенных заболеваний, вы увидите, что вначале, и это очень важно, методики, разработанные им и его командой, не оказывали большого влияния на частоту наступления беременности. Однако, повышение частоты наступления беременности, увеличение шансов на достижение успеха и, что еще важнее, низкий риск ошибки диагностики настолько, что им можно было пренебречь, сделали эти методики максимально безопасными.

Еще один, с этой точки зрения, впечатляющий факт, который может увидеть каждый из нас – как ему удавалось распространять информацию, достигать договоренностей не только в США, но и в мире. Он постоянно был в поиске партнеров, в поиске новых возможностей. Ему удалось создать сеть, охватывающую весь мир, начиная с России, где мы сейчас находимся, до Белиза – я показываю это для тех из вас, у кого не было возможности посетить этот Центр в Белизе, в Центральной Америке, и в Европе.

Если посмотреть на опыт использования ПГД в мире, интересно сравнить данные ПГД Консорциума ESHRE, который включает все европейские Центры, использующие эту технологию (я показываю вам необновленные данные). Если вы сравните процентное соотношение циклов ПГД для моногенных дефектов и хромосомных нарушений по всей Европе, включая крупные университетские и частные Центры, с результатами RGI, вы увидите, насколько это впечатляет: то количество циклов, которое может выполнить один единственный Центр, такой как RGI, в сравнении со всей Европой. Это еще раз доказывает: то, что смог сделать RGI со своими многочисленными партнерами, сравнимо с объемом работ, выполняемым во всей Европе.

Продвигаясь далее по пути инноваций, как я уже упоминал, Юрий много занимался ПГД при заболеваниях с поздним началом, предрасположенности к раку, он представил первые результаты в этой области. Далее он сосредоточился на возможности использовать стволовые клетки в исследованиях, объединяющих репродуктивные технологии, генетику и новые перспективные разработки. Думаю, все из вас знают о StemRide, его инициативе, которую он смог применить в разных областях. Концепция была, прежде всего, в создании цитоплазматического гибрида стволовой клетки, который он называл StemBrid. Идея энуклеировать эмбриональную

стволовую клетку человека и затем использовать полученный цитопласт, как мне кажется, требовала уникального количества ассоциаций, одновременно возникающих в мозгу человека, и этим человеком был Юрий Верлинский.

Если посчитать все линии эмбриональных стволовых клеток человека, имеющиеся в мире, в какой-то момент (а я говорю о том, что было два-три года назад), результаты были такие: 14 в Австралии, 27 в Азии, 77 в США, 36 в Европе. Но в то же время, общее количество линий в RGI два года назад составляло 312 линий.

Конечно, я не хочу тратить ваше время на рассмотрение каждой линии эмбриональных стволовых клеток в хранилище RGI, но вы можете видеть огромное разнообразие этих линий, которого до сих пор нет ни в одном другом учреждении во всем мире.

«Терапевтический потенциал стволовых клеток: будущее там». И снова Юрий, используя креативность своего мозга до последней минуты, смог показать работоспособность этой идеи. Он предложил несколько направлений, которые сейчас находятся на передовой линии потенциальных разработок медицинского использования стволовых клеток.

Что еще я могу сказать? Думаю, что Юрий все еще дарит нам множество идей, и опять я настаиваю на том, что его идеи живы, и он заставляет многих, не только его команду, много и усердно думать и работать, возможно даже с большей одержимостью, чем он сам. Несмотря на это, он всегда искал возможность получать удовольствие от жизни, у него были хорошие друзья по всему миру, лучшие из них были друзья ХХ, а не ХУ, это был его способ общения со всеми нами.

Замечательный друг часто обходился очень дорого, имея привычку просить у меня мой мобильный телефон для международных звонков по всему миру с целью организации и координации работы его центров. Когда мы были вместе в Бразилии, он звонил в Чикаго, когда мы были в Чикаго – он звонил в Европу. Возможно, такова была его генетическая предрасположенность к использованию чужого мобильного телефона, это еще одно, за что мы будем помнить его.

Итак, уважаемые коллеги, дорогие друзья, я совсем не рад тому, что я не могу быть сейчас с вами, а могу только использовать электронный формат для связи с вами. Но, на самом деле, это не имеет значения. Большую часть времени, которое я провел с Юрием, было общением либо посредством компьютера, либо мобильного телефона, т.е. с помощью тех же электронных инструментов, которые я сейчас использую для связи с вами. Думаю, важно не физическое присутствие, но возможность обмениваться возможностями нашего ума, чтобы вместе работать над общими идеями. Я уверен, что именно это было самым важным для Юрия, и это является самым важным для нас. Еще раз спасибо за предоставленную мне возможность поговорить с вами о ком-то, кого, я уверен, мы все помним и будем помнить многие годы.

Ю. Верлинский: женщина подлинно красива

Желаю вам прекрасного мероприятия, я уверен, что с такой аудиторией вы не будете одиноки.